

Т. Н. ГРАНОВСКОМУ

9 сентября 1855. Петербург

Добрейший

Тимофей Николаевич.

Пишу к Вам, чтоб разъяснить дело о г-же Энгельгардт¹ и снять с Вас беспокойство по этому делу — беспокойство, в котором я виноват.

Повесть эта была нам доставлена без всяких условий, — поэтому я мог бы заплатить за нее по ценам, существующим на такие повести в «Современнике», — но так как я продержал деньги автора почти год у себя в кармане, то о цене я уже теперь спорить не буду и готов заплатить высшую из платимых нами цен, т. е. по 50 р(ублей) сер(ебром) с листа. В этом тоне письмо, наполненное извинениями, послал я к г-же Энгельгардт и — надеюсь — это дело уже Вас не будет тревожить более.

Между прочим, я пишу ей, что готов и впредь печатать ее повести, но только не драматические пословицы² — этого я не прибавил и, однако, желал бы, чтоб она это приняла к сведению, если желает печатать в «Современнике».

Добрый Тимофей Николаевич, скажу Вам, что, кроме болезни, нынешний годик достался мне очень солон по причине боязни за судьбу «Современника». Каков бы ни был этот журнал, я затеял это дело, я посвятил ему несколько лет кровного труда, и паче страха смерти мне была горька мысль, что дело это может провалиться.

Из этого положения вывел нас Ваш благородный друг Козьма Терентьич;³ Ваше прекрасное мнение об этом человеке, которое высказали Вы мне нынче весной и на основании которого я решился прибегнуть к нему, вполне справедливо, и да пошлет ему судьба всевозможные блага! Скажите ему, как увидите, мое глубокое спасибо и прибавьте к этому, что деньги его никак не пропадут — ручаюсь в этом головой, если только буду жив эти два года. Теперь принимаю меры решительные, чтоб впредь не доводить журнал до трагического положения, и надеюсь, что эти меры будут удачны.

Не смею Вас просить, но Вы много бы помогли нам, если б дали свою статью⁴ на следующий год или на нынешний и склонили к тому же Забелина.⁵ Будьте с нами откровенны, если Вам что-нибудь не нравится в «Современнике», что препятствует Вам печататься в нем, — скажите мне. Я всегда готов слушаться людей, которые и умнее меня и больше во сто раз знают.

Думаю, что если б «Современник» издавался в Москве, то при тех же средствах и тех же сотрудниках он был бы гораздо лучше, потому что мы имели бы возможность пользоваться Вашими советами и указаниями. Самые лучшие времена нашей журналистики были те, когда петербургский литературный кружок находился в тесной связи с московским. Ум хорошо, а два лучше, да притом такая уж судьба покуда русской журналистики, что журналисты в ней имеют все, кроме самого нужного для журналистов, — дельного и многостороннего образования.

Я заболтался. Прощайте. Поклон от меня передайте Кетчеру и Забелину. В здоровье моем, кажется, что-то совершается странное: мне делается лучше, чего я никак не ожидал.

Весь Ваш

Н. Некрасов.

9- го сентября 1855 СПб.

Примечания

Подлинник: ГИМ, ф. 345, оп. 1, № 4, л. 9—10.

Впервые: ЛН, т. 51—52, с. 20—21.

¹ Речь идет о повести «Ольги Н.» (псевдоним С. В. Энгельгардт) «Не так живи, как хочется». См. примеч. 15 к п. 223.

Судя по содержанию комментируемого письма, Некрасов написал С. В. Энгельгардт извинительное письмо (оно неизвестно) и, по-видимому, выслал ей гонорар.

² Критическое отношение к «драматическим пословицам» высказано Некрасовым в «Заметках за июль месяц 1855 года» (см.: наст. изд., т. XI, кн. 2, с. 153—155).

³ Козьма Терентьич Солдатенков, одолживший Некрасову и Панаеву по рекомендации Т. Н. Грановского 3 тыс. руб. «на поддержание журнала» (см.: Т. Н. Грановский и его переписка, т. 2. М., 1897, с. 306).

⁴ Т. Н. Грановский активно публиковался в «Современнике» в 1847, 1848 и 1850 гг.; в последующие годы здесь печатались рецензии на его труды и статьи о нем (см.: Боград. Совр). В сентябре 1855 г. он был уже серьезно болен, а 4 (16) октября 1855 г. умер в Москве.

⁵ Последней публикацией И. Е. Забелина в «Современнике» была «Хроника общественной жизни в Москве с половины XVIII столетия» (1852, № 3).